

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 37.018.1:159.9
ББК Ю957.65

DOI 10.26170/ps19-05-12
ГРНТИ 14.39.01

Код ВАК 19.00.01

Васягина Наталия Николаевна,

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии образования, Институт психологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, каб. 387; e-mail: vasyagina_n@mail.ru

Малина Юлия Вячеславовна,

магистрант кафедры психологии образования, Институт психологии, Уральский государственный педагогический университет; психолог, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение социального обслуживания населения «Центр социальной помощи семье и детям Калининского района СПб»; 195265, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лужская, 10/1, лит. В, каб. 17; e-mail: jvmalina@gmail.com

Васягина Софья Андреевна,

студент Института музыкального и художественного образования, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: vasyagina_s@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ РОДИТЕЛЕЙ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА РАННЕЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: раннее развитие; психологические особенности; родители; типы воспитания; психопатологическая симптоматика; семейное воспитание; психология семьи; детско-родительские отношения; семейная психология.

АННОТАЦИЯ. Раннее развитие ребенка для современного родителя становится нормой жизни, не следующий которой взрослый может столкнуться с осуждением и порицанием со стороны ближайшего окружения. Происходит закономерный рост ожиданий, опасений и уровня тревоги относительно правильности воспитательной стратегии, оценки себя как родителя. В этой связи особую актуальность приобретает изучение факторов, способствующих стремлению родителей фасилитировать развитие детей. Целью исследования является сравнительное изучение психологических особенностей родителей, ориентированных на раннее развитие детей, и родителей, не разделяющих идей раннего развития детей. Теоретико-методологическую основу исследования составляют общенаучный системный подход, теория отношений В. Н. Мясищева и культурно-историческая теория развития ребенка, концепции системного подхода в исследовании семьи и семейных отношений и субъектного становления родителя.

В результате исследования установлены особенности родителей, ориентированных на раннее развитие, которые затрагивают личность родителя, детско-родительское взаимодействие, воспитательные стратегии, связаны с психопатологической симптоматикой, отражающей уровень психологического дистресса. При отсутствии значимых различий по уровню выраженности симптоматики невротического регистра и особенностей смысловых ориентаций у названных категорий родителей зафиксированы существенные различия в стилевых особенностях воспитания ребенка. При этом наиболее существенные трудности в воспитании испытывают родители, не ориентированные на раннее развитие.

Vasyagina Nataliya Nikolaevna,

Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Psychology of Education, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Malina Julia Vyacheslavovna,

Master's Degree Student of the Department of Psychology of Education, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University; Psychologist, Saint Petersburg State Budgetary Institution of Social Services for the Population "Center for Social Assistance to the Family and Children of Kalininsky District of Saint Petersburg", Saint Petersburg, Russia.

Vasyagina Sofya Andreevna,

student of the Institute of Music and Arts Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

ABOUT THE PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF PARENTS ORIENTED ON EARLY DEVELOPMENT OF CHILDREN

KEYWORDS: early development; psychological features; parents; types of education; psychopathological symptoms; family education; family psychology; parent-child relationships; family psychology.

ABSTRACT. The early development of the child for the modern parent becomes the norm of life, the rejection of which can cost the adult condemnation and censure from the immediate environment. There is a natural growth of expectations, fears and anxiety about the correctness of the educational strategy, self-assessment as a parent. In this regard, the study of factors contributing to the desire of parents to facilitate the development of children becomes particularly relevant. The aim of the study is a comparative study of the psychological characteristics of parents focused on the early development of children and parents who do not share the ideas of early development of children. The theoretical and methodological basis of the re-

search is the General scientific system approach, the theory of relations. Myasishchev and cultural-historical theory of child development, the concept of a systematic approach to the study of family and family relations and the subjective formation of the parent. As a result of the study, the features of parents focused on early development, which affect the personality of the parent, parent-child interaction, educational strategies are associated with psychopathological symptoms that reflect the level of psychological distress. In the absence of significant differences in the level of severity of symptoms of the neurotic register and features of life orientations in these categories of parents, there are significant differences in the style features of the child's upbringing. At the same time, the most significant difficulties in education are experienced by parents who are not focused on earlier development.

За несколько последних десятилетий в связи с переходом к информационному обществу изменились условия жизни и развития детей. Многие авторы отмечают системный кризис детства, его интенсивные изменения, которые связаны преимущественно с изменением социальной и экономической ситуации в современном российском обществе (Е. О. Смирнова, Д. И. Фельдштейн). Широко обсуждается идея ускоренного развития детей в соответствии со стандартами современного мира (Н. Е. Веракса, Е. И. Захарова, Ю. А. Старостина, В. С. Юркевич). Общество предъявляет высокие требования к системе образования в целом и к уровню образованности молодого поколения в частности, что в последние годы затрагивает и период раннего возраста [2]. Ведется активная пропаганда специального раннего развития ребенка, которая оказывает особое воздействие на родителей с учетом усиления конкурентных отношений в жизни общества [3]. Родители детей раннего возраста могут быть особенно подвержены общественному давлению, поскольку только входят в новую для себя роль (в случае если ребенок первый). Идеи раннего развития в последние десятилетия популяризовались множеством авторов (М. Ибука, Г. Доман, Б. И. Никитин, П. В. Тюленев), но в современном обществе данная проблематика приобретает особое значение.

Родители поддерживают идею ускоренного развития ребенка раннего возраста, забывая о его будущем. Однако некоторые авторы отмечают, что существуют и другие побудительные причины (А. С. Спиваковская, Г. Г. Филиппова, Е. И. Захарова), имеющие отношение к личности самих родителей [5].

В данной ситуации современные исследователи (Ю. А. Старостина, Р. М. Голинкофф) считают возможным говорить о феномене форсирования развития ребенка родителями, заключающемся в искусственном ускорении развития за счет увеличения количества и продолжительности обучающих занятий, которые стимулируют освоение навыков и познавательных действий, присущих ребенку на более поздней возрастной ступени развития [8].

Актуальность выбранного периода в исследовании связана с особенностями темпа

развития ребенка в младенческом и раннем возрасте. В значительной степени интенсивность развития зависит от различных факторов среды, среди которых отношения с близким взрослым играют ведущую роль [9]. Исследования влияния родительского отношения и стилей воспитания в большей мере сосредоточены на изучении родителей дошкольников и школьников (В. Е. Василенко, Л. А. Головей, С. С. Савеньшева). Авторы современных исследований подчеркивают значимость для развития ребенка в раннем возрасте отношений с матерью (Н. Н. Васягина, Р. Ж. Мухамедрахимов, С. С. Савеньшева) [4; 6].

В большинстве работ приводятся классификации небезопасных для психического развития ребенка стилей и типов воспитательных стратегий родителей (Е. С. Амелина, О. О. Кузнецова, Т. Л. Кузьмишина, А. А. Пермякова, Е. О. Смирнова, Е. А. Хохлова). В то же время растет число родителей, заинтересованных в раннем развитии детей, об этом свидетельствуют обзоры концепций раннего развития (Л. Н. Галигузова, К. Ландерс). Реализуются специальные программы раннего развития для детей от рождения до 3 лет. Индустрия раннего развития переживает взлеты и падения, находятся сторонники и противники идей раннего развития [7; 10].

При этом многие исследователи (Е. В. Гончарова, Т. Н. Доронова, В. Т. Кудрявцев, Д. И. Фельдштейн и др.), подчеркивая самоценность каждого периода детства, выдвигают задачи амплификации (А. В. Запорожец) развития ребенка посредством максимального расширения и развертывания возможностей специфических видов деятельности и способов познания окружающего мира. Поскольку в период раннего возраста формирование всех функций сознания происходит, по выражению Л. С. Выготского, «вокруг восприятия, через восприятие и с помощью восприятия», особую остроту приобретает проблема совершенствования сенсорного опыта детей с целью реализации его развивающего потенциала. Однако некоторые ученые и практики недооценивают значимость сенсорного воспитания детей раннего возраста и, апеллируя к высокой пластичности психомоторного раз-

вития детей, считают необходимым интенсифицировать процесс их умственного воспитания за счет наполнения его неадекватным возрасту содержанием и способами педагогического взаимодействия, разрабатывая и внедряя методики раннего обучения чтению и письму (Г. Доман, П. В. Тюленев), иностранному языку (А. В. Спиридонова, Н. Ю. Черепова) и другим «школьным» предметам [1]. Изучение особенностей родителей, реализующих программы раннего развития со своими детьми, может способствовать выявлению и описанию типов таких родителей, что позволит повысить качество психологического консультирования и просвещения по вопросам детско-родительских отношений и развития детей раннего возраста.

Таким образом, актуальность исследования определяется:

- отсутствием разработанного и достаточно завершенного гносеологического поля в области раннего развития детей;
- недостаточной дифференциацией понятий «раннего развития» как своевременного развития ребенка раннего возраста (адекватными возрасту способами) и «раннего обучения», или опережающего воздействия на развитие ребенка, а также неопределенностью границ использования конкретных развивающих программ;
- отсутствием данных относительно особенностей родителей, стремящихся к раннему развитию детей.

Следует отметить, что в силу сложности проблемы, многообразия подходов и измерительного инструментария остается множество вопросов в выяснении влияния психологических особенностей родителей на развитие ребенка раннего возраста.

Более детальное изучение особенностей родителей, ориентированных на раннее развитие детей, может способствовать раскрытию механизмов сознательного выбора образовательного маршрута и развивающей траектории для ребенка, расширить инструментарий специалистов в области диагностики и педагогической практики. Результаты исследования могут быть использованы для психологического просвещения родителей детей раннего возраста, а также в рамках психологического консультирования по проблемам развития и психологического благополучия детей.

Целью исследования является сравнительное изучение психологических особенностей родителей, ориентированных на раннее развитие детей, и родителей, не разделяющих идей раннего развития детей.

Предметом исследования являются психологические особенности родителей, ориентированных на раннее развитие де-

тей, и родителей, не разделяющих идей раннего развития.

Было выдвинуто следующее предположение: психологические особенности (смысло-жизненные ориентации, уровень осмысленности жизни, особенности внутрисемейного общения и степень выраженности психопатологической симптоматики) родителей, ориентированных на раннее развитие детей, отличаются от таковых у родителей, не разделяющих идей раннего развития. Особенности структуры смысло-жизненных ориентаций и внутрисемейного общения связаны с выраженностью невротической симптоматики.

Для реализации задач исследования были использованы следующие методики: Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО) (адаптация Д. А. Леонтьева); опросник «Особенности общения между супругами» (Ю. Е. Аleshina, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубровская); опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис); опросник выраженности психопатологической симптоматики (SLC-90-R).

Теоретико-методологическую основу исследования составляют общенаучный системный подход (А. А. Бодалев, Б. Ф. Ломов), теория отношений В. Н. Мясищева (Г. Л. Исурина, Б. Д. Карвасарский, В. Н. Мясищев), концепция системного подхода в исследовании семьи и семейных отношений (М. Боуэн, А. Я. Варга, С. Минухин, Э. Г. Эйдемиллер), концепция субъектного становления родителя (Н. Н. Васягина), культурно-историческая теория развития ребенка (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, А. Н. Леонтьев).

В исследовании приняли участие 47 человек — 37 женщин и 10 мужчин в возрасте от 19 до 45 лет. 34% испытуемых отметили, что занимаются с ребенком ранним развитием (самостоятельно или в рамках специализированного центра). Родителям был доступен множественный выбор при ответе на вопрос о методиках раннего развития. Испытуемые отметили, что занимаются по методикам Марии Монтессори (43%), Натальи Кулаковой (31%), семьи Никитиных (18%), «Школы семи гномов» (12%), Николая Зайцева (6%), Глена Домана (6%), Сесиль Лупан (6%). 12% испытуемых сообщили, что занимаются с детьми по собственной авторской методике. 18% затруднились с ответом, по какой методике проходят занятия с детьми. Были изучены психологические особенности родителей, ориентированных на раннее развитие, и родителей, не разделяющих идей раннего развития. Различия двух групп по показателям особенностей детско-родительского взаимодействия и особенностей воспитательных стратегий представлены в таблице 1.

Таблица 1

Достоверные различия и различия на уровне статистической тенденции показателей между группами родителей, ориентированных на раннее развитие, и родителей, не разделяющих идей раннего развития

Исследуемый параметр	критерий Ливиня	родители, ориентированные на раннее развитие	родители, не разделяющие идей раннего развития	критерий t Стьюдента для независимых выборок		
	p			t	p	разница групповых средних
Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ)						
Гипопротекция	0,061	1,1	2,3	2,593	0,013	1,230
Чрезмерность санкций	0,026	0,5	1,25	2,142	0,038	0,758
Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ)						
Способность воспринимать состояние ребенка	0,837	4,2	3,8	-2,271	0,028	-0,430
Умение воздействовать на состояние ребенка	0,837	3,8	3,3	-2,012	0,050	-0,435
Стремление к телесному контакту	0,023	4,4	4,1	-1,753	0,086	-0,265

Представленные в таблице 1 данные свидетельствуют о том, что значимых различий по уровню выраженности симптоматики невротического регистра и особенностей смысловых ориентаций не выявлено. Такой стиль воспитания, как гипопротекция, достоверно чаще ($p < 0,05$) встречается в группе родителей, не разделяющих идей раннего развития. Ребенок при этом недополучает тепла, любви и возможностей для формирования привязанности. При гипопротекции ребенок может быть окружен формальной заботой и вниманием, но отсутствует истинный интерес и эмоциональная включенность родителей. Можно предположить, что данный стиль воспитания является особенно дисгармоничным для детей раннего возраста.

Чрезмерность санкций как несоответствие жесткости наказания проступку, приверженность к строгим наказаниям достоверно выше ($p < 0,05$) в группе родителей, не разделяющих идей раннего развития.

Родители, ориентированные на раннее развитие ребенка, значимо чаще ($p < 0,05$) оценивают себя как способных воспринимать состояние ребенка.

Умение воздействовать на состояние ребенка также достоверно выше ($p < 0,05$) в группе родителей, ориентированных на раннее развитие.

Различия на уровне статистической тенденции ($p < 0,1$) получены по показателю «Стремление к тактильному контакту». Родители, ориентированные на раннее развитие, больше стремятся к телесному контакту с ребенком.

Таким образом, анализ различий позволил выделить особенности эмоционального взаимодействия, а также некоторые воспитательные стратегии родителей, ориентированных на раннее развитие детей, и родителей, не разделяющих идей раннего развития.

Для изучения вклада особенностей детско-родительского взаимодействия, смысловых ориентаций и психопатологической симптоматики в формирование типов дисгармоничного воспитания был проведен пошаговый регрессионный анализ.

Коэффициент множественной корреляции R отражает связь зависимой переменной «Гипопротекция» с совокупностью независимых переменных.

Стандартные коэффициенты регрессии β являются статистически достоверными для трех предикторов: способность воспринимать состояние ребенка; способность к сопереживанию своему ребенку; чувства, возникающие у родителя при взаимодействии с ребенком (все предикторы с отрицательным знаком). Это позволяет интерпретировать относительную степень влияния предикторов: для способности воспринимать состояние ребенка $\beta = -0,379$, для способности к сопереживанию своему ребенку $\beta = -0,238$, для чувств, возникающих у родителя при взаимодействии с ребенком, $\beta = -0,316$.

Таким образом, наибольший вклад в такой тип воспитания, как гипопротекция, вносят низкая способность воспринимать состояние ребенка и низкая способность к сопереживанию своему ребенку, а также

недостаток чувств, возникающих у родителя при взаимодействии с ребенком. Данные показатели эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия обуславливают 46,3% дисперсии гипопротекции как типа воспитания.

Наибольший вклад в такой тип воспитания, как гиперпротекция, вносит показатель «Локус контроля Я» ($\beta = -0,389$), определяемый по методике СЖО, представление о себе как о недостаточно сильной личности, не обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле, неспособной в полной мере контролировать события собственной жизни.

Игнорирование потребностей ребенка как особенность воспитания определяется симптоматикой паранойяльного регистра ($\beta = 0,516$), включающей особенности мышления и воображения, связанные с подозрительностью, а также преобладающим эмоциональным фоном взаимодействия с отрицательным знаком ($\beta = -0,394$). Полученные данные позволяют судить о том, что родители, демонстрирующие недостаток внимания к потребностям ребенка, имеют большую выраженность симптоматики паранойяльного регистра, недовольны эмоциональным фоном взаимодействия с ребенком.

Такая особенность воспитания, как чрезмерность требований к ребенку, главным образом коррелирует с показателем шкалы способности к сопереживанию с отрицательным знаком ($\beta = -0,397$) и шкалы тревоги, определяемой по методике SCL-90R ($\beta = 0,287$). Можно судить о том, что родители, предъявляющие к детям особенно высокие требования, испытывают трудности в сфере сопереживания ребенку, имеют более высокие показатели по шкале тревожности.

Наибольшее влияние на недостаточность требований к ребенку оказывают факторы, определяемые по шкале психотизма ($\beta = 0,407$), включающей особенности, связанные с избегающим стилем поведения, и такой показатель, как умение воздействовать на состояние ребенка, с отрицательным знаком ($\beta = -0,321$).

Чрезмерность запретов определяется ориентацией на состояние ребенка с отрицательным знаком ($\beta = -0,372$), отношением к себе как к родителю с отрицательным знаком ($\beta = -0,363$), определяемым по методике СЖО наслаждением процессом жизни ($\beta = 0,264$).

Чрезмерность санкций определяется (в порядке уменьшения общего вклада) показателями: оказания эмоциональной поддержки с отрицательным знаком ($\beta =$

$-0,347$); результативности жизни с отрицательным знаком ($\beta = -0,735$); наслаждения процессом жизни ($\beta = 0,587$); стремления к телесному контакту с отрицательным знаком ($\beta = -0,339$); фобической тревожности ($\beta = 0,509$); тревожности с отрицательным знаком ($\beta = -0,365$); способности к сопереживанию ($\beta = 0,282$); ориентации на состояние ребенка при построении взаимодействия с отрицательным знаком ($\beta = -0,212$). Чрезмерные наказания при воспитании детей раннего возраста чаще осуществляют родители, в меньшей степени склонные к оказанию эмоциональной поддержки ребенку, испытывающие дефицит удовлетворенности результативностью жизни, наслаждающиеся процессом жизни, в меньшей степени стремящиеся к телесному контакту с ребенком, обладающие стойкой реакцией страха на некоторые места, людей и обстоятельства, набравшие низкие баллы по шкале тревоги, включающей соматические корреляты тревожности, сопереживающие, строящие взаимодействие с ребенком с меньшим акцентом на его эмоциональное состояние.

Минимальность санкций определяется стремлением к телесному контакту ($\beta = 0,430$) и показателем наслаждения процессом жизни с отрицательным знаком ($\beta = -0,324$).

Неустойчивость в стиле воспитания определяется такими параметрами, как преобладающий эмоциональный фон взаимодействия с отрицательным знаком ($\beta = -0,582$), симптоматика паранойяльного регистра ($\beta = 0,336$). Склонность к регулярной смене воспитательных стратегий, резкие переходы от демократичных форм к авторитарным и обратно демонстрируют родители, имеющие низкие показатели по шкале эмоционального фона взаимодействия с ребенком, а также обладающие особенностями мышления и поведения, связанными с подозрительностью.

Воспитательная неуверенность определяется показателями: депрессии ($\beta = 0,387$) и преобладающего эмоционального фона настроения с отрицательным знаком ($\beta = -0,373$). Родители, испытывающие воспитательную неуверенность, имеют высокие показатели по шкале депрессии и низкие — по шкале эмоционального фона взаимодействия с ребенком.

Проведенное исследование выявило, что родители, ориентированные на раннее развитие детей, чаще оценивают себя как способных воспринимать эмоциональное состояние ребенка. Родители, занимающиеся со своими детьми ранним развитием, несколько более уверены в своей способности тонко улавливать эмоциональные реакции

ребенка. Особенности развития речи у детей раннего возраста дают ограниченный набор возможностей для четкого понимания того, что именно происходит с ребенком, родители вынуждены справляться с ситуацией неопределенности. В подобных условиях важным является не только способность понять, что сейчас испытывает ребенок, но и готовность родителя помочь малышу справиться с переживаниями. Показатель способности воздействовать на состояние ребенка также выше в группе родителей, ориентированных на раннее развитие. Установлено, что родители, разделяющие идеи раннего развития, оценивают себя как способных воздействовать на эмоциональные состояния ребенка. Было выявлено (на уровне статистической тенденции) большее стремление к тактильному контакту с детьми у родителей, ориентированных на раннее развитие.

Также были выявлены предикторы стилей дисгармоничного воспитания.

Низкая способность воспринимать состояние ребенка и низкая способность к сопереживанию своему ребенку, а также недостаток чувств, возникающих у родителя при взаимодействии с ребенком, были определены в качестве предикторов «Гипопротекции» как стиля воспитания.

Представление о себе как о недостаточно сильной личности, не обладающей необходимой свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями, были выделены в качестве предиктора «Гиперпротекции» как стиля воспитания. Представление родителя о себе как о личности, неспособной в полной мере контролировать события собственной жизни,

в значительной степени предопределяет реализацию чрезмерно опекающего стиля воспитания. Можно предположить наличие компенсаторного механизма действия.

Было установлено влияние выраженности симптоматики паранойяльного регистра, а также неудовлетворенности эмоциональным фоном взаимодействия с ребенком в качестве предикторов такой особенности воспитания, как недостаточное удовлетворение потребностей ребенка, а также в качестве предикторов неустойчивости в стиле воспитания.

Высокий уровень депрессии, а также неудовлетворенность эмоциональным фоном взаимодействия с ребенком были выявлены в качестве предикторов воспитательной неуверенности. Симптомы депрессии у родителей детей раннего возраста не позволяют им чувствовать себя уверенно в роли родителя. Удовлетворенность эмоциональным взаимодействием с ребенком, напротив, снижает проявления воспитательной неуверенности.

Проведенное исследование позволило наметить различия между родителями, ориентированными на раннее развитие, и родителями, не разделяющими идей раннего развития детей.

На следующем этапе планируется дальнейшее изучение связи между переменными. Предполагается уменьшение числа переменных с помощью факторного анализа и выявление типов родителей, ориентированных на раннее развитие детей.

Полученные результаты могут быть использованы для расширения инструментария специалистов в области диагностики и психологического консультирования по вопросам детско-родительских отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абабков В. А., Исурина Г. Л., Мизинова Е. Б. Учение о неврозах с практикумом. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012.
2. Васягина Н. Н. К вопросу о социокультурном воспитательном пространстве // Научные проблемы гуманитарных исследований. — 2010. — № 1.
3. Васягина Н. Н. Самосознание как условие субъектного становления личности // Дискуссия. — 2013. — № 4 (34). — С. 96—104.
4. Васягина Н. Н., Григорян Е. Н. Диагностика и коррекция самосознания матери / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2010. — 168 с.
5. Захарова Е. И. Особенности мотивационной сферы матерей с детьми младенческого, раннего и дошкольного возраста // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 14, Психология. — 2011. — № 2.
6. Савеньшева С. С., Чижова В. Ф. Материнское отношение как фактор психического развития ребенка раннего возраста // Вестн. СПбГУ. Сер. 12, Социология. — 2013. — № 3.
7. Сиденко А. С., Яшина Г. А. Обзор методик раннего развития детей // Эксперимент и инновации в школе. — 2013. — № 6.
8. Старостина Ю. А. Особенности мотивационной сферы матерей дошкольников и специфика эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия в условиях форсирования детского развития // Педагогическое образование в России. — 2015. — № 11.
9. Щербакова О. В., Тиходеев О. Н. Составляющие индивидуальной среды и ее роль в развитии психологических признаков // Психологический журнал. — 2017. — Т. 38. — № 1.
10. Эйдемиллер Э. Г. Психология и психотерапия семьи. — СПб. : Питер, 1999.

REFERENCES

1. Ababkov V. A., Isurina G. L., Mizinova E. B. Uchenie o nevrozakh s praktikumom. — SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2012.
2. Vasyagina N. N. K voprosu o sotsiokul'turnom vospitatel'nom prostranstve // Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy. — 2010. — № 1.
3. Vasyagina N. N. Samosoznanie kak uslovie sub"ektnogo stanovleniya lichnosti // Diskussiya. — 2013. — № 4 (34). — S. 96—104.
4. Vasyagina N. N., Grigoryan E. N. Diagnostika i korrektsiya samosoznaniya materi / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2010. — 168 s.
5. Zakharova E. I. Osobennosti motivatsionnoy sfery materey s det'mi mladencheskogo, rannego i doshkol'nogo vozrasta // Vestn. Moskov. un-ta. Ser. 14, Psikhologiya. — 2011. — № 2.
6. Savenysheva S. S., Chizhova V. F. Materinskoe otnoshenie kak faktor psikhicheskogo razvitiya rebenka rannego vozrasta // Vestn. SPbGU. Ser. 12, Sotsiologiya. — 2013. — № 3.
7. Sidenko A. S., Yashina G. A. Obzor metodik rannego razvitiya detey // Eksperiment i innovatsii v shkole. — 2013. — № 6.
8. Starostina Yu. A. Osobennosti motivatsionnoy sfery materey doshkol'nikov i spetsifika emotsional'noy storony detsko-roditel'skogo vzaimodeystviya v usloviyakh forsirovaniya detskogo razvitiya // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. — 2015. — № 11.
9. Shcherbakova O. V., Tikhodeev O. N. Sostavlyayushchie individual'noy sredy i ee rol' v razvitiy psikhologicheskikh priznakov // Psikhologicheskii zhurnal. — 2017. — T. 38. — № 1.
10. Eydemiller E. G. Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i. — SPb. : Piter, 1999.